

Демон стихотворства... Соч. В. Не...го. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://belinskiyvissarion.ru/> Приятного чтения!

Демон стихотворства... Соч. В. Не...го. В. Г. Белинский
Вот эта комедия{1} решительно не хочет быть вахлацкою{2} и претендует на порядочный тон. Действующие лица ее – всё или «аристократы», или литераторы. Но природы своей никому не победить:

Гони природу в дверь – она влетит в окно!{3}
Несмотря на все претензии комедии, она принадлежит решительно к вахлацкой литературе. Посмотрите, например, что за названия действующих лиц – Добряков, Зорский, князь Волтунов, Лирова (молодая девица, писательница), Пристрастьев, Острословский, Туманин (журналисты), Щеталов (книгопродавец), Продажный (служащий по министерству и редактор периодического издания)... Настоящие куклы, с надписями на лбу с личных качествах, которые назначено им представлять собою! При комедии есть и предисловие – нечто вроде «воззвания»{4}, из которого ясно значится, что 1) сочинитель весь век свой прожил за 900 верст от Петербурга и за 700 верст от Москвы (оно и очень заметно как из тона предисловия, так и из самой поэзии); что 2) сочинитель не имел до сих пор случая видеть в лицо ни одного из теперешних гг. журналистов и литераторов, кроме одного только, которого талант он очень уважает; что 3) в рукописи его комедии, тотчас по отсылке ее в Петербург, читавшие ее лица увидели в ней пасквиль; но что 4) в ней нет решительно никакого сходства ни с одним журналистом или литератором. (Предисловие, стр. VII).

Публика, вероятно, будет очень благодарна сочинителю «Демона стихотворства», что он так предупредительно поспешил ей отрекомендоваться и сообщить ей такие интересные подробности о собственной своей особе. Теперь познакомимся с комедиею. Это и нетрудно и недолго: таково свойство всех «вахлацких» произведений!

Зорский, отставной корнет, бедняк и поэт, влюблен в племянницу Добрякова, Ольгу Львовну, которая, в знак любви своей к нему, находит очень острыми его плоскости и очень поэтическими его плохие стихи. Симпатия ее к Зорскому простирается до того, что она сама беспрестанно говорит плоскости, и предурными стихами. Зорский ужасно глуп, что можно видеть из того, что он говорит грубости князю Болтунову и вызывает его на дуэль за то только, что тот читает поэзию вздором, а людей, занимающихся ею, – пустыми людьми. Болтунов это сказал Ольге Львовне, как свое мнение, без всякого намерения оскорбить Зорского, и тотчас же извинился перед ним. Но Зорский – поэт, следовательно, по мнению уездных сочинителей, человек пламенный, грозный и храбрый. С Ольгою Львовною Зорский обращается en l'aquais endimanche[1], а она с ним en servante endimanchee[2]. Вот образчик их влюбленной восторженности... Надобно сказать, что Зорский приготовил на сцену комедию своего сочинения, которая потом и разыгрывается в комедии г. Не...го. Зорский ревнует Ольгу Львовну к князю Болтунову и называет его «мишурным рыцарем».

Ольга Львовна
И почему не так? Хоть рыцарь он мишурный,
Зато внимателен, любезен, говорлив,
Не занят славой литературной,
Он не рассеян, не ревнив.
Привык он жить в кругу большого света,
С женою у него не будет верно спор;
Далек от пылкости поэта,
В суждениях о ней не будет слишком скор;
И всякий вальс, и всякое движенье
Он ей не вменит в преступленье;
Желанье нравиться не будет ей в укор,
И, не заботясь, что в журнале
Его хотят критиковать,
Живой, веселый, он на бале
Любезностью своей всех будет восхищать.
В театр он явится для новой пьесы,
С беспечностью окончив вист;
Его не возмутят с падением завесы
Рукоплесканья или свист.
Живя в согласии и мире

Демон стихотворства... Соч. В. Не...го. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru

С пороками и слабостью людской,
Ни в эпиграмме, ни в сатире
Не тронет их он дерзкою рукой.
Служа свой век под крылышком вельможи,
Без важных дел дойдет до важных степеней.
Он – полный тип всей нашей молодежи;
А вы-то что, с поэзией своей?..

Зорский

Признаться должен я, как вы ко мне ни строги,
Очаровательны вы в этом монологе!
Хоть вы им колете, как острою иглой,
Но в нем так много правды, соли,
Что поцелуем, поневоле,
Мне хочется сомкнуть ваш ротик злой.
Скажите, если вам угодно,
Сегодня ж, честью вам клянусь,
Я брошу все, Парнас и девять муз,
И светским денди вдруг я заживу свободно.
Увидите, не уступлю ни в чем
Прославленной и модной кукле;
Заговорю парижским языком,
А та мужик спущу на плечи букли,
Галиматья польется вдруг из уст,
В глаза пушу такую пылью!..
И буду так же глуп, и буду так же пуст,
Как Мг., как Мг., не назову фамилию..
Но только с ног до головы
Я перейму их тон, походку и ухватки,
Надену желтые перчатки,
И львом меня сочтут не только вы,
Но наши все известнейшие львы
И несравненные аристократки.
Тогда во мне достоинств будет тьма,
Я буду кланяться и танцевать так ловко,
Что от меня сойдет с ума,
Быть может, не одна прелестная головка...

Ольга Львовна

Довольно, Зорский, вы пугаете меня
Излишеством любезности – огня –
Вы, кажется, уже вертитесь на паркете!
(Задумывается).

Поэт и лев! нужна ж порода их на свете!..
Но если выбирать из двух пришлось бы зол
И выбор отдан был на мой лишь произвол,
(смотря на Зорского с лукавою улыбкой)
То я решилась бы остаться при поэте.

Зорский

Давно бы так!

Тон разговора и стих, как видите, самый «уездно-аристократический», или «вахлацкий»! Зорский просит у Добрякова руки его племянницы; Добряков говорит, что он боится иметь зятем человека, освищенного в театре, и потому в таком только случае решится отдать за него свою племянницу, если его комедия будет хорошо принята публикою. Завязка – как видите – совершенно в русских нравах и обнаруживает в сочинителе большое знание русского общества и редкую наблюдательность! Пьесу Зорского дают на Александрийском театре, и журналисты стараются ее уронить посредством клакеров, а князь Болтунов хлопчет тем же способом поддержать ее. Автора вызывают, и он женится. Вот и вся комедия! Но пафос ее составляет не это, а портреты журналистов. Одного из них, Туманина, вот как заставляет говорить остроумный сочинитель:

Наш юный критицизм и наши умозрения
Повергли в прах его творенья!..
А есть комедия у нас: ее творец –
Мой закадычный друг. – Вот это образец!
Жизнь улетучилась в созданыи этом, дивном
В какое-то слитное единство,
И в духе творчества субъектно-объективном
Искусства видно в нем – цветенье, торжество!

Демон стихотворства... Соч. В. Не...го. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
Пластичность образов и формы просветление –
В ней осязательны. А как уж соблюден
Основной общего закон,
Закон замкнутости и обособленья!!!! –
Но чтобы уяснить мои слова,
Хочу я разрешить сперва,
Что есть комедия?..

Г-н Не...в, кажется, в полной уверенности, что, заставляя Туманина говорить эту галиматью, он очень зло подшутил над людьми, употребляющими слова: субъект, объект, обособление, замкнутость и т. д. Слова эти действительно должны казаться очень смешными в глазах г. Не...ва и подобных ему сочинителей: живя в 900 верстах от Петербурга и в 700 верстах от Москвы, он, разумеется, не понимает их значения, а довольное собою незнание всегда находит смешным то, чего не знает, и, не поняв дела, всегда передается «вахлацкому» юмору. Конечно, можно смеяться, но не над этими словами, а над их неуместным или неправильным употреблением; но и тут может смеяться только тот, кто сам понимает их. Не в пример будь сказано, слуги всегда смеются над образом мыслей и выражения господ своих; но не слугам, а все господам же удастся умно и дельно смеяться над этим! В своем предисловии г. Не...в говорит, что в изображенных им журналистах он «желал изобразить три главные направления, которым (будто бы) следует наша литература: Острословский изображает собою дух французской словесности, остроумной, легкой, антипоэтической (?!); Туманин должен быть выражением немецкой философии, которая всегда почти изъясняется языком туманным, неопределенным, надутым; Пристрастьеву назначено быть представителем английской литературы, которая составляет нечто среднее между двумя первыми»{5}. Из этого видно, что г. Не...в глубоко изучил французскую, немецкую и английскую литературы, особенно немецкую философию. Посмотрите, как коротко и ясно отделал он их! Французская литература – антипоэтическая, немецкая философия – надута и туманна, а литература английская есть нечто среднее между французскою литературою и немецкою философиею! Он до того убежден в своем познании этих литератур и достоинстве своей комедии, что делает смелое предположение: «Будь эта комедия переведена на иностранные языки, верно, нашлись бы в Германии и во Франции добрые люди, которые сейчас узнали бы в Пристрастьеве, Острословском и Туманине своих знакомых литераторов». Советуем г. Не...ву заняться переводом этой комедии на немецкий и французский, да уж кстати и на средний между этими языками, язык английский: за успех ручаемся!

Неужели же, спросят нас, в этой комедии нет ничего хорошего, и она никуда не годится? Мы выписали образчики ее комического слога, взяв их на выдержку, без выбора. Мы не выписывали из нее таких стихов, как эти, которые сочинитель вложил в уста светского человека и льва, князя Болтунова:

Здесь шикают какие-то ракальи...

Да нет! не выиграть им батальи!

Кому выписанные нами отрывки понравятся и кто найдет в них талант, с тем не будем спорить. Что касается до нас, скажем, что в русской литературе очень часто появляются произведения, которые далеко хуже еще и «Демона стихотворства»; стало быть, эта комедия не может быть образцом возможной бездарности и нелепости. Ее характер – посредственность, – и тем хуже для нее. Нам понравились в ней только два стиха:

О, этот человек для острого словца

Не пощадит ни мать, ни отца!

Но и эти два стиха не сочинены г. Не...м, а вырваны им из третьей сатиры Милонова (см. «Сатиры, послания и другие мелкие стихотворения Михаила Милонова», 1819, стр. 46).

Беги его, страшись: для острого словца

В сатире уязвит он мать и отца.

Ни один род поэзии не труден так для наших – не только сочинителей, но и литераторов, как комедия. Это понятно: хорошую трагедию так же мудро написать, как и хорошую комедию; но легче написать посредственную трагедию, чем сколько-нибудь сносную комедию. Первая, то есть посредственная трагедия, требует лишь некоторого жара и хорошего стиха, а комедия, кроме того, еще и наблюдательности, знания общества и, главное, юмора, который есть сам по себе талант. Наши комики всего менее знают нравы даже того круга общества, среди которого сами живут. Оттого они всегда ищут смешного в словах, а не в понятиях, в покрое платья, а не в складе ума, в бороде и прическе а la russe[3], а не в нравах и характерах; словом, они ищут комического снаружи, а не изнутри. И

Демон стихотворства... Соч. В. Не...го. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru потому самыми смешными лицами в своих комедиях являются – они же сами, их сочинители. Сколько у нас комиков и драматургов – числа ведь нет! а, за исключением Фонвизина, Грибоедова и Гоголя, комедия наша упорно стоит на одном месте, не двигаясь вперед. К ней теперь можно применить слова одного умного литератора, сказанные им за тринадцать лет пред сим:[4] «Вообще наш театр представляет странное противоречие с самим собою: почти весь репертуар наших комедий состоит из подражаний французам, и, несмотря на то, именно те качества, которые отличают комедию французскую от всех других – вкус, приличие, остроумие, чистота языка и все, что принадлежит к потребностям хорошего общества, – все это совершенно чуждо нашему театру. Наша сцена вместо того, чтоб быть зеркалом нашей жизни, служит увеличительным зеркалом для одних лакейских наших, далее которых не проникает наша комическая муза. В лакейской она дома, там ее и гостиная, и кабинет, и зала, и уборная; там проводит она весь день, когда не ездит на запятках делать визиты музам соседних государств, и чтоб русскую Талию изобразить похуже, надобно представить ее в ливрее и сапогах»{6}.

Сноски

1

как празднично выраженный лакей (фр.). – Ред.

2

как празднично выраженная служанка (фр.). – Ред.

3

на русский манер (фр.). – Ред.

4

См. «Денница, альманах на 1830 год, издаваемый М. Максимовичем», статью «Обозрение русской словесности 1829 года», стр. 64–65.

Комментарии

1

Автор комедии В. Невский.

2

О «вахлацкой» литературе см. наст. т., с. 495.

3

Цитата из очерка Н. М. Карамзина «Чувствительный и холодный (два характера)». Карамзин, в свою очередь, цитирует Лафонтена, дав вольный перевод из его басни «Кошка, превращенная в женщину».

4

Намек, на такое же «воззвание», предшествующее роману А. Славина «Осада Троице-Сергиевской лавры» (см. наст. т., с. 494).

5

В лице Туманина высмеивается Белинский, Остроловского – О. И. Сенковский, Пристрастьева – вероятно, Ф. В. Булгарин.

6

Автор цитируемой статьи И. В. Киреевский.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://belinskiyvissarion.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!